Ради Евангелия Христова

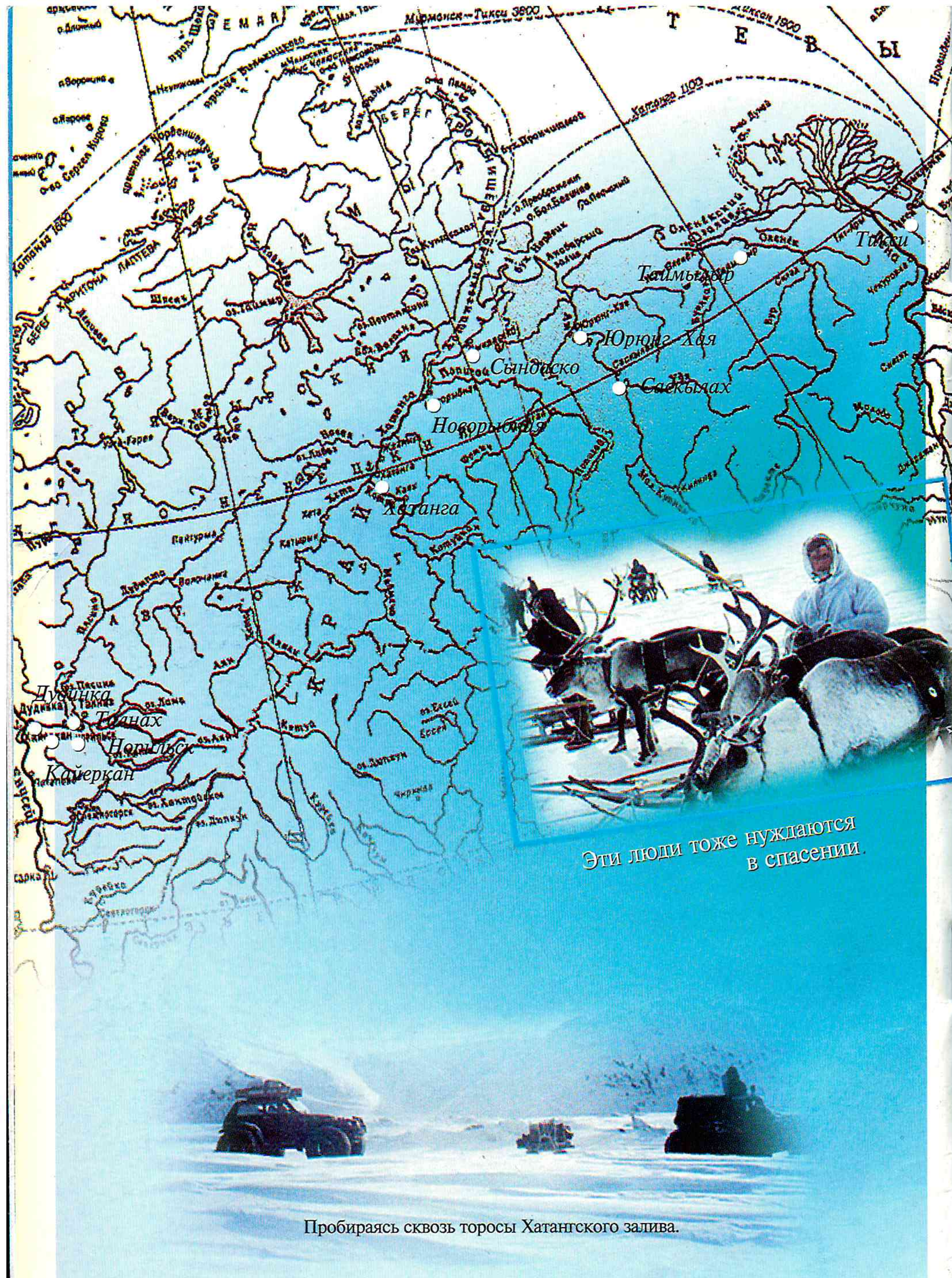
Памяти Александра Бема

поселок Саскылах (Якутия)

Эти люди тоже нуждаются в спасении.

Пробираясь сквозь торосы Хатангского залива.

Ради Евангелия Христова

Памяти брата по вере Александра Бема

Издательство «Христианин» СЦ ЕХБ
2001

Ради Евангелия Христова
Памяти брата по вере Александра Бема

2001 Издание Совета церквей ЕХБ

Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» СЦ ЕХБ
на пожертвования верующих

Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит

СЛАВНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ

...Нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти... 1 Кор. 4, 9

Скорбная весть, облетевшая братство, заставила встрепенуться церкви и болью отразилась в душе каждого искреннего христианина. 23 апреля 2001 года в якутской тундре трагически погиб молодой труженик Пензенской общины СЦ ЕХБ – Александр Бем. Он отдал свою жизнь на поприще служения. Пробираясь сквозь злую стужу, борясь со свирепой пургой, он стремился достичь далекие якутские селения, чтобы рассказать живущим там о Спасителе, о распятом Христе. В этом святом порыве наш брат встретил смерть. Какое яркое отшествие в небесный дом! Какое славное восхождение к Отцу!

Когда немного улеглись первые волны скорби об утрате труженика, из уст служителей и рядовых братьев стали звучать первые слова осмысления этого события.

Вот уже 40 лет Господь ведет наше братство путем освящения. Все это время народ Божий, отстаивая принципы чистоты и святости, пребывал в непрестанной битве с князем тьмы. Братство бережно хранит в памяти имена героев веры, сложивших голову в этой духовной брани. Хотя времена масштабных гонений на христиан несколько стихли – брань с духами зла не прекратилась ни на миг,– яркое свидетельство тому смерть благовестника.

В начале благословенного пробуждения, воздвигнутого Господом в нашей стране, воинствующий атеизм широким фронтом двинул свои рати на искренних чад Божьих, но пал, сломленный подвижнической верой святых. Отвоеванное у безбожия право благовествовать миру спасение досталось братству ценой многих страданий – потому оно весьма дорожит этим правом и стремится воспользоваться им в полноте. Вскоре на страницах журнала «Вестник истины», в «Братских листках» появились названия таких регионов, как: Эвенкия, Таймыр, Чукотка, Сахалин, Курилы, Туркмения. Это значило, что по этим далеким местам ступали ноги благовестников. Но враг душ человеческих встретил Христовых посланников мощным сопротивлением многовекового язычества и шаманизма на севере и ожесточенным противостоянием евангельской истине страстных приверженцев мертвой религии на юге. Благовестники, выйдя на эти нивы, сразу почувствовали тяжесть духовной брани. Мы все знаем имя нынешнего узника нашего братства – Шагельды Атакова. Теперь узнали имя первого умершего за Христа в период относительной свободы. Имя этого доброго воина Иисуса Христа, подвизавшегося за бессмертные человеческие души, судорожно бьющиеся в адском неводе язычества и шаманизма,– Александр Бем.

Его смерть – не поражение, это победа! Славная победа! Ибо, если страдания святых – это предзнаменование погибели противников (Фил. 1, 28), то чем же является для них смерть святых? Враг душ человеческих совершенно бессилен против тех, кто свободен от привязанности к земной жизни, из-за которой люди нередко отрекаются от всяких возвышенных принципов. «...За жизнь свою отдаст человек все, что̀ есть у него»,– уверенно говорит сатана (Иов. 2, 4). Но лукавый умолкает и трепещет при виде мужественных воинов Христовых, полагающих жизнь свою за Вождя спасения нашего. Итак, смерть святых – это поражение диавола и его злобных слуг. Смерть святых – это продолжающаяся славная победа Агнца!

Имя этого доброго воина Иисуса Христа — Александр Бем.

Победы святых воплощены в реальные дела. Еще вчера мы горячо воспринимали обращение ко Христу первых эвенков, чукчей, туркменов, сегодня – для нас это рядовое явление. Еще вчера можно было лишь мечтать о церквах и группах верующих, состоящих из этих людей, сегодня это реальность. Северные и южные общины духовно крепнут и распространяют спасение Христово дальше.

Победное шествие Евангелия, мужество и твердость наших братьев и сестер, совершающих служение на севере и юге, обретают большую значимость, если смотреть на подвиги веры в масштабе омирщвленного христианства, которое, к величайшему прискорбию, на многих духовных фронтах боязливо пятится назад, а в некоторых случаях и панически отступает, тогда как неспасающие, чуждые Евангелию Христову религии мощными приливами одолевают его вековые крепости.

Нет! есть среди носящих имя Спасителя и побеждающие, водимые духом силы и любви (2 Тим. 1, 7). Они и олицетворяют собой истинное христианство. В число таких подвижников веры входил и Александр Бем.

Предлагаем читателю ближе познакомиться с этим молодым христианином, с его жизнью и обстоятельствами его смерти. В этом нам помогут его мать и служитель, ставший свидетелем перехода брата Саши в вечность. Пусть же подвиг этого скромного труженика вдохновит нас, детей Божьих, к жизни лучшей, святой и жертвенной.

СЕМЬЯ

Родители Саши с молодых лет жили в городе Пензе и были людьми светскими, совершенно далекими от христианства. Оба окончили художественное училище. Там они познакомились друг с другом. В молодой семье родился первенец – Саша. Однако у них очень скоро иссякло собственное вино радости и счастья, как это случилось на браке в Кане Галилейской (Иоан. 2 гл.). Но библейская чета отличалась тем, что их счастье Своим присутствием освятил и преобразил Христос. В семье родителей Саши не было Сына Божьего, и потому к ним вскоре пришла беда. Еще не успел появиться на свет второй сынишка, как глава семейства покинул дом.

«Я тяжело переживала этот глубокий конфликт,– говорит Наталья Александровна, мать Саши,– и серьезно искала ответ на вопрос: почему так происходит в жизни? Эти переживания привели меня в православный храм, однако ясных ответов на мои вопросы и искания я не получила и чувство было такое, будто посетила музей.

Однажды мне попало в руки Евангелие: его на время дала мне женщина, позже ставшая моей сестрой по вере. Читала я медленно, серьезно, вдумчиво. Срок, на который мне дано было Евангелие, быстро закончился. По адресу, обозначенному на обложке, я отправила письмо с просьбой продлить срок. Вскоре получила ответ с любезным позволением оставить Евангелие у себя на сколько нужно. Прочитав эту святую Книгу, я понесла ее сдавать, как думала, в библиотеку. Оказалось, что это был дом молитвы евангельских христиан-баптистов. Верующие, преимущественно пожилые сестры, встретили меня очень приветливо. Состоялась полезная беседа, сестры обстоятельно отвечали на множество моих вопросов, деликатно обходя при этом критику других вероучений. У меня сложилось такое впечатление, что они будто ждали меня. Сейчас я понимаю, что они за меня молились. Все это происходило накануне Рождества. В конце беседы сестры пригласили меня на праздничное богослужение. С тех пор я стала посещать церковь».

ЛУЧШИЙ ДРУГ – ИИСУС

«Саша, которому было уже 14 лет,– продолжает свои воспоминания Наталья Александровна,– лишь изредка бывал со мной на собрании. По складу он был мальчиком подвижным, инициативным, физически крепким, увлекался туризмом и был активным членом туристического клуба. Подростком он объездил горы Тянь-Шаня, Кавказа, Жигули.

Со стороны трудно было заметить в нем какой-нибудь интерес к религии. Я думала, что он еще мал возрастом. Лишь один случай заставил меня взглянуть на него внимательней: в школе ему дали задание написать сочинение на тему: "Мой лучший друг". Саша, не колеблясь, начал писать: "Мой лучший друг – Иисус".

Было летнее время, и дети верующих родителей готовились в христианский лагерь. Церковь предложила поехать и моим детям. Вначале мои мальчики раздумывали, но затем согласились. Возвратились оттуда как на крыльях, наперебой рассказывая, как там было хорошо, при этом с их уст не сходило имя служителя, который добрым примером завладел их сердцем, завладел для Христа.

После лагеря Саша уже охотно посещал собрания верующих. В нем произошли какие-то добрые перемены. Он еще ходил в туристический клуб, и я беседовала с ним о том, что для христианина это лишнее, а лишнее нужно оставить. Сын не возражал и вскоре оставил клуб».

«...НУЖЕН ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ»

«Наблюдая за Сашей, я поняла, что его нужно привлечь к серьезному делу. В общине происходили добрые перемены: совершал служение переехавший с семьей из другого города служитель, прошло палаточное благовестие, церковь увеличивалась, потому полезное занятие сыну можно было найти. Я поведала свои переживания служителю. Он хорошо меня понял и стал поручать Саше и другим подросткам необходимые для церкви дела. Сын приходил из школы и бежал к служителю. Вскоре в церкви началась стройка молитвенного дома. Саша проводил там все свободное время. Служитель и подростки были неразлучны. Он стал для них старшим другом и мог по-отцовски отчитать Сашу и даже шлепнуть. Саша хмурился, но неизменно шел в дом молитвы. В основном они и построили здание для церкви».

Этот период в жизни Александра был определяющим. Именно в это время он и сформировался как христианин.

БОЖИЙ РАБОТНИК

Прошло время. Саша стал членом Пензенской церкви, ревностно участвовал во всяком труде, привык быть ближайшим помощником служителя.

Отслужил в армии, не нарушив заповедей Священного Писания.

Женился. Его спутницей стала младшая сестра служителя местной общины, Татьяна.

«Как и многие молодые семьи, Сашу с Таней встретили трудности с жильем,– продолжала воспоминания Наталья Александровна. – Первые месяцы они жили в незанятой квартире одной сестры, но вскоре ее пришлось освободить, и они переехали к нам. Мы смогли выделить им небольшую комнатку, где они и жили до последнего времени».

В трудностях, общих для большинства семей, молодая чета способна была серьезно размышлять о своем служении Богу. Служитель, ответственный за благовестие, свидетельствовал о том, что Саша неоднократно подходил к нему с просьбой поскорее послать их на духовный труд.

«Братья пригласили Сашу поехать помочь благовестникам, совершающим служение на Таймыре,– поясняла Наталья Александровна,– имея при этом намерение затем предложить ему переехать с семьей в один из северных поселков, где нет христиан. Саша собрался в путь. В церкви прошел прощальный вечер с чаепитием. Звучало много добрых пожеланий. В день отъезда к поезду также пришло много друзей. Саша и Татьяна выглядели бодро, хотя поводов для волнения было немало: они ожидали рождения ребенка... Будущим родителям было понятно, что он появится на свет в отсутствие отца. Зайдя в вагон, Саша грустно смотрел через окно на друзей и родных. Заметив это, Татьяна улыбнулась и выразительным жестом попросила: "Бодрись!" Состав тронулся. Мы, прощаясь, замахали руками. Поезд, все быстрей и быстрей постукивая колесами, скрыл от нас дорогой образ Саши, скрыл, как оказалось, навсегда».

СЕВЕР

Служитель и местные братья церкви города Норильска, расположенного далеко за Северным полярным кругом, давно планировали поездку в северную Якутию. Молились об этом Богу. Это намерение было согласовано с ответственными служителями, которые прислали в помощь несколько тружеников из церквей центральной России. Среди них был и Саша.

6 апреля 2001 года из поселка Хатанга семь братьев отправились в путь на двух машинах. Конечным пунктом их евангелизационной поездки должен быть якутский поселок Тикси, расположенный на побережье моря Лаптевых. Переезжая с проповедью Евангелия из поселка в поселок, благовестники планировали

6 апреля 2001 г. семь братьев отправились из п. Хатанга на двух машинах.

преодолеть 1200 км в один конец. Несмотря на то, что была середина весны, морозы стояли -30–35°С. При ветре мороз был особенно ощутим.

Медленно растворился в снежной дали поселок. Машины, подминая снег, ползли по тундре, как вдруг в 4 км от поселка у трехосного самодельного вездехода на одном из шести колес сломалась ступица. Колесо отвалилось. Повернули назад. Рабочий день в поселке уже закончился, и это затрудняло ремонт. В поисках мастерской братья подъехали к котельной, где нашелся сварочный аппарат, но не было сварщика, не было сварочной маски. Закрывая лицо ладонью, братья заварили ступицу, поставили колесо и вновь тронулись в путь. Двести километров по тундре до поселка Новорыбная благовестники добирались сутки.

По пути в поселок Новорыбная у машины сломалась ступица колеса.

ПОСЕЛОК НОВОРЫБНАЯ

Где и у кого остановиться в поселке? Этот трудный вопрос постоянно сопровождает благовестников.

«Нас было семь человек,– уточнил служитель,– и потому этот вопрос встал перед нами особенно остро. Мы подъехали к знакомому по

прежним посещениям дому. В нем жили долгане: муж, жена и пятеро их детей. В прежние поездки мы пользовались их гостеприимством и в этот раз надеялись, что Господь через них позаботится о нас.

Хозяин дома, увидев нас, обрадовался: "Заходите, заходите! Попьете чайку, отдохнете, а уж потом пойдете устраиваться".

Зашли, разделись. Хозяйка радостно засуетилась у плиты и через время пригласила нас к столу.

После молитвы мы спели несколько псалмов. "Пойте, пойте,— оживились хозяева,— мы сами хотели попросить вас об этом!" Было видно, что пение о Христе касается сердца этих людей: после нескольких исполненных нами псалмов они заговорили друг с другом на своем языке.

Затем хозяин спросил:

— Где вы будете останавливаться?

— Не знаем.

— Мы хотим предложить два варианта: можете поселиться в нашей свободной квартире, но там холодно и неуютно, или остаться у нас. Здесь три комнаты, две мы предоставляем вам.

Было очевидно: они горячо поддерживают второй вариант.

— Если вам не будет слишком тесно, не уходите от нас,— уговаривали добрые люди.

— Благодарим от всего сердца! Воздай вам Бог по вашей доброте. Конечно мы останемся! — обрадовались мы.

Во все последующие дни нас, просыпающихся утром, уже ожидал на столе завтрак. Хозяева заботились и об обеде, угощая нас лучшим, что у них было, и относились к нам как к детям.

Поселок Новорыбная.

Семья долган, гостеприимно приютившая благовестников.

СЛУЖЕНИЕ

Пребывание в этом доме было промыслом Божьим: наши хозяева в поселке пользовались авторитетом, и жители один за другим приходили к нам на беседу.

— К вам тонара* приехали? — заходя в дом, обычно спрашивали люди.

— Да, да, у нас находятся тонара,— кивали на нас хозяева.

— Скажите, вот мы молимся Богу, это правильно? — сразу обращались к нам с вопросами посетители.

— Это очень правильно. Но вопрос в том, как вы молитесь? — в свою очередь спрашивали мы, и завязывалась хорошая душеспасительная беседа, которую вели два брата.

Остальные, несмотря на метель, ходили с благовестием из дома в дом и обошли весь поселок, насчитывавший восемьсот жителей. Дарили людям Слово Божье, беседовали и приглашали на богослужение.

---

* Тонара — по местному наречию — боги.

Благовестники, несмотря на метель, ходили из дома в дом.

ОСВОБОЖДЕННЫЙ ОТ ОКОВ

В один из дней я и еще брат остались для бесед в доме. Вскоре пришли две пожилые женщины.

— Вы к нам? — поинтересовались мы.

— Да, к вам. Спойте нам, вы очень хорошо поете о Боге.

— Во славу Господа споем.

После пения умиленные женщины задавали вопросы. Состоялась долгая благословенная беседа. Уходя, они были бесконечно рады подарку: Евангелию Иоанна, напечатанному крупным шрифтом. По их просьбе мы молились о них.

Настал вечер. Пришли остальные братья. Хозяева вновь радушно пригласили нас на ужин. Мы прошли к столу. Вдруг открывается дверь, заходит мужчина. По внешнему виду он напомнил мне жителя страны Гадаринской (Марк. 5, 1–20).

— Послушайте меня,— заговорил взволнованный гость,— я видел сон: ко мне пришел ангел и сказал: "Иди к этим людям, они тебе скажут Божью правду. Если не пойдешь — погибнешь". Скажите, это добрый ангел? Он белый или черный?

«Неужели ради нас напечатали Евангелие таким крупным шрифтом?»

Мужчина замер, устремив на нас обеспокоенный взгляд. Обычно мы не толкуем сны, но в данном случае я уверенно ответил:

– Этот вестник сказал тебе правду. Если ты не покаешься, действительно погибнешь. Обратись ко Христу, и Он спасет тебя!

– Христос? Кто Он?

– Ты отмечаешь хорошо известный всем людям большой христианский праздник, называемый Пасха?

– Отмечаю.

– Говоришь: "Христос воскрес!"?

– Говорю.

– Кто же Христос?

– Не знаю.

Такое печальное признание своего неведения мы слышали не раз и удивлялись, что люди третьего тысячелетия совершенно не знают о Христе.

Увлеченный беседой мужчина похвалился:

– Мой дед был шаманом, и мне досталась его книга!

– О, в ней, наверное, написано, как воздействовать на людей?

– Точно! В книге об этом написано.

– Дорогой, эта книга нечистая, колдовская, ее нужно побыстрее сжечь!

– Что ты?! – испуганно попятился гость,– не могу. Нельзя. У меня есть другая книга, "Черная магия", ее, пожалуй, сожгу.

– Непременно сделай это! – советовали мы ему.

– Ну, хорошо, хорошо, пойду,– засобирался собеседник. – Я много получил от вас информации. Надо обо всем подумать. Ребята, я обязательно к вам приду, наверное, утром.

Утром мужчина не пришел, но мы все равно молились о нем и ожидали. Вечером он, возбужденный, торопливо вбежал к нам:

– Все! Черную магию сжег! – а у самого глаза горят, смотрит на нас испытующе. – Вы думаете это все? Нет! И дедову книгу сжег! И три колоды карт! Скажите, что мне еще сделать?

Сочувствуя и понимая, как нелегко душе освобождаться от дьявольских сетей, мы постарались его успокоить.

– Друг, ты слышал вчера о Христе. Тебе нужно обратиться к Нему, покаяться перед Ним и служить Ему. Он – твой Бог.

Продолжая беседу с нашим посетителем, мы видели, как он менялся: успокоился, смягчился и внимательно слушал, затем тихо спросил:

– Можно мне покаяться?

– Тебе нужно покаяться!

Мы склонились на колени, и этот грешник впервые открыл покаянные уста перед Богом. Просил у Него прощения, отрекался от колдовства, гадания и от всякой связи со злыми духами. Затем мы молились. Встав с колен, он радостно заговорил:

– Вы не представляете! Нет, вы не представляете, как мне легко! Как легко! – ликовал он освобожденной и обновленной душой.

– Мы скоро уедем,– заботливо наставляли мы нового друга,– ты останешься один, тебе будет нелегко. Но помни, что Бог тебя не оставит, Он будет жить в твоем сердце, если ты сохранишь его чистым. Смотри, берегись греха, берегись прежних дел.

– Братья мои! Я хочу быть с Богом и с вами! – умолял он.

«Я хочу быть с Богом и с вами!»

СНОВА В ПУТЬ

В этом поселке мы проводили ежедневное богослужение в доме новообращенной сестры, также евангельские беседы с детьми в интернате. Обошли все дома. В основном жители принимали с радостью. Нередко, встречаясь с нами на улице, они приглашали: "Пожалуйста, не забудьте зайти к нам".

Быстро пролетела неделя, насыщенная служением. Пришло время собираться в путь. Об этом тут же узнал поселок, и к нашим машинам со всех его концов стал стекаться народ, чтобы проводить нас в путь,– это было удивительно! Мы волновались: никогда рань-

После евангелизационного служения в интернате.

ше нас никто так не провожал. Люди выражали трогательное расположение и благодарность за наш труд и внимание к их душам. (Когда не стало Саши, мы поняли, что их необычная благодарность была как никогда своевременной.)

— Пусть ваш Бог благословит вас! — прощаясь, желали они.

— Благодарим за теплые слова,— отвечали мы.

Жители поселка провожают благовестников.

Тронувшись в путь, мы взяли направление в сторону поселка Сындасско. Впереди было 130 трудных километров. Нам нужно было пересечь Хатангский залив с морской соленой водой, которая замерзает не так быстро, как пресная. Вначале на поверхности местами образуется небольшая

Множество ледяных торосов.

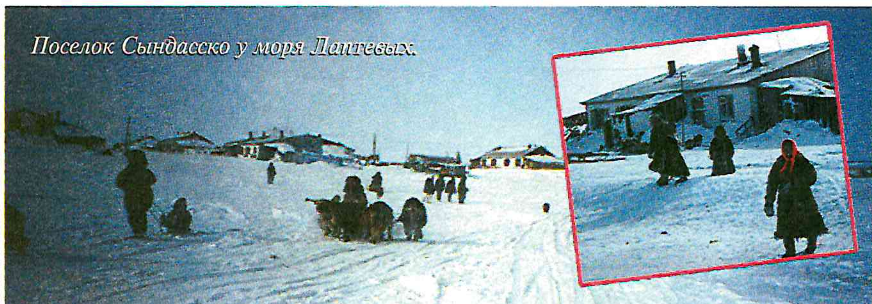
корка льда, разламываемая волнами. Но мороз берет свое, и, наконец, залив застывает, ощетинившись острыми, как бритва, кристаллами, торчащими изо льда. Их называют торосами. Эта суровая импровизация ветра и мороза красива, но очень опасна. Иные льдины настолько остры, что о них легко порезать не только шины, но и руки. Ширина залива 10 км. С большой осторожностью мы пробирались среди этих торосов, боясь повредить колеса. Молились, чтобы Господь провел нас через эту опасность невредимыми. Наконец торосы закончились и перед нами раскинулась белоснежная гладь тундры. К утру впереди показались серые пятна домов. Это был поселок Сындасско (в нем проживает 600 жителей).

ВЕЧЕРЯ

В поселке третий год живет молодая христианская семья из Норильска, переехавшая сюда для благовестия. В январе у них родился второй ребенок. Встреча с друзьями была весьма радостной. Для них посещение братьев — большая редкость. Далекие расстояния, дороговизна пути делают невозможными частые визиты.

Наша небольшая группа с глубоким удовлетворением восприняла предложение провести богослужение с воспоминанием страданий и смерти Христа. До сих пор ощущаю дух этого общения вокруг ХЛЕБА и ЧАШИ. В проповедях звучал призыв: "Друзья, возможно, в следующий раз мы не в таком составе будем совершать вечерю, поэтому, проверим сердце, освободимся от всякого согрешения и будем готовы встретиться со Христом".

В благоговейной тишине среди друзей звучал и голос Саши.

Поселок Сындасско у моря Лаптевых.

Никто не знал, что для него это была последняя вечеря на земле, хотя все ощущали какую-то неосознанную тревогу, отчего и звучали такие призывы. На тот момент это общение было для нас тихой гаванью перед жестокой бурей.

Приближался светлый праздник Христова воскресения. Мы не знали как поступить: отправиться в путь или остаться в поселке. После рассуждений, решили порадоваться вместе с друзьями, живущими здесь, прославить Господа и возвестить о воскресшем Христе окружающим людям.

В радостный день праздника Пасхи обошли все открытые дома. Поздравляли жителей и приглашали на праздничное вечернее бого-

Вечеря в п. Сындасско для брата Александра была последней.

служение в дом верующих. Несмотря на пургу, народу стеклось столько, что многие слушали стоя плечом к плечу. Более трех часов шло благословенное праздничное евангелизационное богослужение.

РЕМОНТ НА СНЕГУ

Брат Константин, живущий здесь, отпросился с работы, чтобы поехать с нами. Начальство, выслушав его просьбу, согласилось: "Да-да, на благовестие нужно, поезжай".

Следующим населенным пунктом в нашем маршруте был якутский поселок Юрюнг-Хая, что значит "светлая гора". Нам предстояло преодолеть по тундре 230 км. Отремонтировав сани, осмотрев машины, мы (восемь братьев) выехали из Сындасско. Мороз держался на отметке -35°С.

Через 50 километров на шестиколеснике неприятно застучал двигатель. Остановились. Оказалось: на валу помпы (водяного насоса) рассыпались подшипники. С такой поломкой ехать невозможно. Разобрали насос, замерили размер вала. В наборе запчастей нужного подшипника не нашли. Самым подходящим оказался по диаметру на два миллиметра меньше. Чтобы воспользоваться малым подшипником, пришлось подгонять вал. Вал был каленый, напильником не сточишь. Зажгли паяльную лампу, раскалили вал докрасна, остудили. Напильник не берет. Раскалили еще сильней, медленно остудили. Напильник стал понемногу грызть металл. Два миллиметра по краю стачивали полдня! Подшипник наделся на вал!

Разными способами пришлось подгонять и внешний диаметр

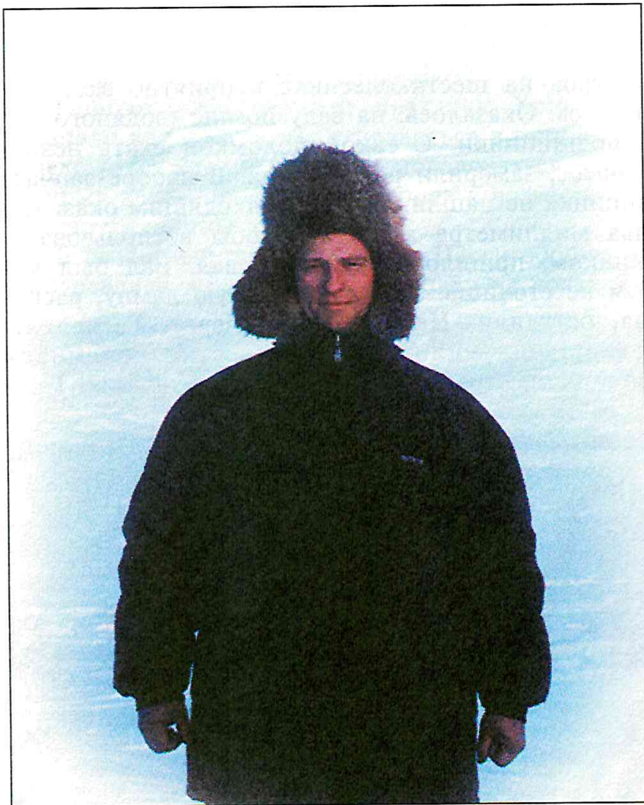

Через 55 км от Сындасско поломался водяной насос. Ремонтировали 11 часов.

подшипника,— он тоже не соответствовал нужному размеру. Наконец помпу поставили, засыпали в радиатор специальный порошок, забивающий щели, и поехали. Через каждые 20 минут езды подливали в радиатор воду. Постепенно вода перестала убывать, что позволяло ехать без остановки.

В 80 км от поселка Юрюнг-Хая случилось еще одно серьезное повреждение: сломалось сцепление. Все возможное сделали и просили у Бога помощи, чтобы преодолеть это расстояние. На третьи сутки все же добрались до Юрюнг-Хая.

Перед въездом в поселок мы остановились у озера с обрывистыми берегами. Саша, неожиданно для всех нас, попросил сфотографировать его одного на фоне этой дикой природы. Обычно мы фотографировались вместе. Сердце сжалось в тревожном предчувствии: "Неужели это последняя Сашина поездка?.."

За пять дней до смерти брат Саша попросил сфотографировать его на фоне сопок Якутии.

ПРИЯТНАЯ НОВОСТЬ

В поселке, договорившись с одним хозяином, мы остановились в его вагончике. Стали молиться и размышлять о том, как провести евангелизационную работу в боль-

шом поселке Саскылах, расположенном в 180 км к югу. Пришли к общему решению разделиться на две группы. Пять братьев, в том числе и я, выехали в Саскылах. Саша и остальные братья ожидали нас в Юрюнг-Хая. Оставив в Саскылахе для благовестия трех братьев, закупив топливо, в воскресенье утром мы вернулись в Юрюнг-Хая.

Друзья встретили нас приятной новостью: Саша позвонил домой и узнал, что у него родился сын! Мы сердечно поздравили брата и радовались с ним.

Воскресенье 22 апреля провели в молитве, в духовных рассуждениях, хотя и звучало среди нас предложение тронуться в путь.

— Братья,— возразил я,— нам нужно в этот день побыть в покое, подготовиться и внутренне, и внешне.

— Что значит и внутренне, и внешне? — поинтересовался брат.

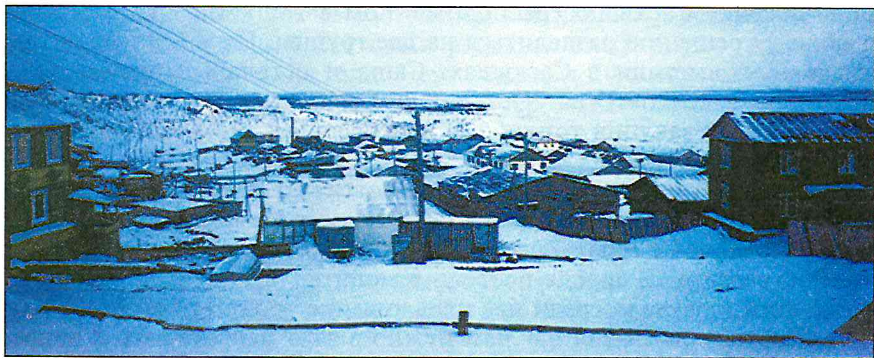
— Внутренне — это значит быть готовым встретиться со Христом; внешне — окрепнуть физически после пройденных нелегких дорог, потому что впереди — далекий и трудный путь в Тикси. (Говоря это, я не представлял, насколько он будет труден.)

К вечеру мы засобирались в дорогу. В это время пришел якут, просил денег. Саша стал с ним беседовать.

Я слышал, как он объяснял якуту евангельскую истину и убеж-

Ужин в неотапливаемом вагончике в поселке Юрюнг-Хая. (Первый справа — брат Саша.)

Две недели трое братьев благовествовали в поселке Саскылах.

дал: "Ни в ком ином ты не найдешь спасение, только в Иисусе!"

— Саша,— напомнил я ему,— когда закончишь, начинай, пожалуйста, вязать сани.

Прошло довольно времени. Гостя уже напоили чаем, и он ушел, а Саша что-то медлил. Я повторил просьбу.

— Да, да, я сейчас! — отозвался он, но к саням не выходил. Это показалось мне необычным. Как правило, он сам проявлял инициативу и охотно включался в работу. Сейчас же он почему-то был непонятно задумчивым и неторопливым. Неужели это ему не нужно? — мелькнула в сознании тревожная мысль. Не придав ей значения, я пошел вязать сани. Через время Саша, одевшись, вышел помогать.

ДВА ПОПРИЩА

Отдохнув за день, пять братьев единодушно решили отправиться в ночь. В тундре ночь условная, так как солнце не заходит, а лишь опускается к горизонту и постоянно светло. Среди нас — три водителя. Помолившись и снарядив сани, на более надежной машине мы выехали из Юрюнг-Хая по направлению к поселку Таймылыр, до которого было 250 км.

Двигались со скоростью 10—13 км/ч. После часа езды местность стала более холмистой, появились распадки рек. Кроме того, разреженный воздух в этих местах обманывает зрение: иногда кажется, что до сопки довольно далеко, на самом деле она близко; или впадина издали видится неглубокой, на самом деле и глубокая, и крутая.

В такой местности, как правило, кто-то идет пешком впереди машины и выбирает дорогу. Так было и на этот раз. Пошел впереди

машины я. Через время одолела усталость и холод. Пошел другой брат. Затем третий. Четвертый.

Стала меняться погода: усиливающийся ветер словно стелился по снегу, хотя небо было ясным. Снег бесконечными молочными струями потек по холмам. Это явление называют поземкой, известной предвестницей пурги.

Мы, сменяя друг друга, шли впереди машины до тех пор, пока не обессилели и не замерзли. Кто-то из братьев предложил встать на широкую подножку машины и, держась за верхние дуги, укрепленные на крыше, указывать дорогу. С высоты подножки лучше просматривалась местность. Такой опыт продвижения по тундре у нас уже был. Сменяя друг друга на подножке, мы проехали еще около трех часов. Ветер продолжал мести по тундре снежную порошу.

На подножку встал Саша. Через время брат, сидящий впереди справа, постучал в окно:

— Саша, давай я встану!

— Успеешь замерзнуть! — отозвался Александр.

— Саша, ты уже замерз, садись в машину!

— Нет, нет, я еще постою! — это были его последние слова.

Прошло несколько минут после этого диалога, как вдруг под нами оборвалась земля. Машина перевернулась. Страшный удар... Мрак. Ужасающий рев двигателя...

Не помню, как мы заглушили двигатель, вылезли из перевернутой машины и закричали: "Саша, Саша, где ты?!" Ответа не было. В ушах стоял вой сильного ветра. Он под машиной! — пронзило меня. "Братья, нужно расчищать снег!" — крикнул я. Снег оказался спрессованным, твердым, как камень. Извлекли тело, стали нащупывать пульс... Сердце больно оборвалось, дыхание перехватило... Саша был мертв. (Как мы позже узнали, смерть наступила мгновенно.)

Он мог не потерять жизнь, если бы, отстояв на подножке условленное время, вошел в машину.

Он остался бы невредимым, как мы, но ради братьев захотел побыть на морозе свыше положенного.

Его просили уйти с пронзительного ветра, он отказался и продолжал напряженно всматриваться в снежную бурю.

Его никто не принуждал так трогательно любить братьев. Пробужденным, жаждущим сердцем Саша добровольно прошел вместо одного – два поприща – такой была потребность его чуткой души (Матф. 5, 41). Какое осознанное подражание Христу! "...Я отдаю жизнь Мою... Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее... сию заповедь получил Я от Отца Моего" (Иоан. 10, 17–18).

Внезапно под нами оборвалась земля. Машина перевернулась.

Такую заповедь получил каждый из нас, но все ли жаждут ради святого дела благовествования Евангелия добровольно пройти второе поприще?

Вверху надо рвом, который мы не заметили и в который упали, дико завывал ветер, обдавая нас снопами колючего снега и грозя похоронить здесь всех. Чтобы спастись остальным, нужно было что-то делать, но мы ничего не могли предпринять. Мучительная боль тисками сдавила душу, мы склонились на колени у тела Саши.

Поиски брата Саши.

Бог слышал стон нашего сердца. Скорбели и прощались с братом и дорогим сотрудником на ниве Господней, душа которого вознеслась от этого мрака в светлые обители Христа.

Чтобы спастись остальным, нужно было что-то делать, а братья обессилели.

Ров был 4-метровой глубины, стены отвесные. Чтобы выбраться на поверхность, нужно было долбить снег. Сделали ступеньки. Подняли тело Саши и положили на сани. Опять спустились в ров.

Пурга усиливалась. На устах был один вопрос: "Что делать?" Машина, весившая 2200 кг, лежала во рву на боку.

— Сколько мы отъехали от поселка? — спросил один из братьев.

— По спидометру пятьдесят два километра,— ответил я.

— Может, пешком возвратимся в поселок?

— Братья, эту мысль нужно сразу оставить и не возвращаться к ней. Мне пришлось однажды пройти 56 км по тундре в мороз, я знаю что это такое. Я шел в безветренную погоду, сейчас ветер. Мы не дойдем. Замерзнем.

Первый благовестник нашего братства отдал свою жизнь ради спасения якутов.

Ветер усиливался. Мы уже готовы были все умереть в этом рву, это было легче, но понимали, что воли Божьей на то нет и нужно бороться до конца.

Мы могли быть погребенными в этом рву все пятеро, но Господня рука спасла нас, погиб один. Четверо остались невредимыми: ни у кого не было перелома, никто не ушибся.

Как переворачивать машину? Как перебросать гору снега и сделать насыпь для выезда? Возможно ли это? Обратились к Богу, чтобы укрепил нас.

В этот невероятно напряженный момент я открыл Слово Божье и прочитал: "Услышь, Боже, вопль мой, внемли молитве моей! От конца земли взываю к Тебе в унынии сердца моего: возведи меня на скалу, для меня недосягаемую" (Пс. 60, 1–2). Мы не надеялись остаться в живых. Не думали, что сможем сами перевернуть машину. Мы превозмогали трудности верой. Через полдня, после огромного труда, мы поставили машину на колеса и, совершенно обессилевшие, забрались в нее, даже не отряхнувшись от снега, и тут же забылись в тяжелом сне.

ПРИГОВОРЕННЫЕ К СМЕРТИ

Проснулись от крика брата: "Братья, нас заметает!" Ветер со свистом кружился вокруг машины, обильно осыпая ее снегом. Одна сторона была полностью заметена. Выбравшись через заднюю дверь, мы разгребли сугроб вокруг машины. Стали осматривать ее. Оказалось, что при падении у машины сломался передний мост, колесо уперлось в крыло, как раз в то, к которому идут тяги от рулевой колонки. С такой поломкой – не тронуться с места. Нужен серьезный ремонт, на который в хорошей мастерской, при наличии нужных запчастей, потребовалось бы немало времени и труда. Стоит ли пытаться ремонтировать в этих условиях? – Стоит. Господи, помоги! Сняли колесо. Взгляд упал на амортизатор. Мелькнула мысль: вставить амортизатор в мост! Неужели подойдет?! Замерили диаметр "чулка" и амортизатора. Точно совпадают! Сняли амортизатор, вставили в "чулок", расклинили, приложили к перелому монтировки и обвязали их тросом. Теперь машина должна ехать! Господь и на эту "недосягаемую скалу" возвел нас! Слава Ему!

Следующая задача: подготовить насыпь, чтобы машина с одним ведущим мостом выехала на поверхность. Нужно было сделать 25-метровый плавный выезд. На это ушло немало сил и времени. Завели машину и попытались выехать. Машина дернулась вперед,

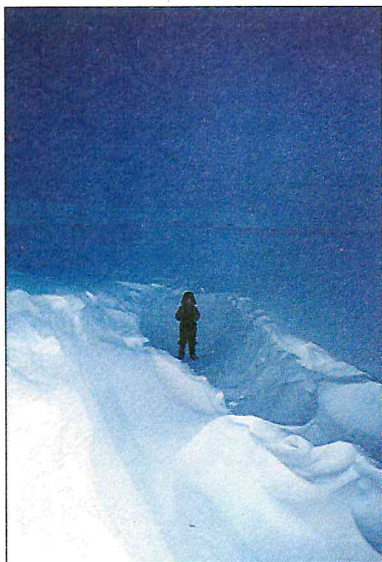
Ремонт во рву поломанного переднего моста.

но в ней что-то захрустело и она замерла на месте. Сломалась муфта вала, соединяющего раздаточную коробку и коробку передач. При ударе двигатель подался вперед, что и спровоцировало эту поломку. К счастью, у нас была в запасе эта деталь. Снова – лязгание ключей, обжигающий холодный металл. Сделали. Машина завелась и медленно поползла вверх. На третьи сутки в шесть часов утра по якутскому времени машина выбралась на поверхность.

Ровняли путь (25 м), чтобы выехать из рва.

Забрались в работающую машину, чтобы согреться, помолились и сразу уснули. Проснулись от холода. Ветер усилился настоль-

Ветер выдувает такие рвы.

ко, что на него можно было ложиться. Через щели он выдувал из салона все тепло и не позволял двигателю нагреться.

Топливо и продукты были на исходе, но затяжная пурга не утихала. Что делать? Ожидать в машине – значит сжечь последний бензин. Тронуться в путь – при такой погоде не проедем и километра. Как быть?

Мы приняли решение вновь спуститься в ров. Выкопали в снегу большую нишу, чтобы укрыться от пурги и поесть. Спустились в нее и стали ожидать Божьего определения наших судеб.

Пошли четвертые сутки нашего пребывания во рву. Ели один раз в сутки, экономя продукты. Для питья растапливали снег и теряли силы от этой безсолевой воды.

Все возможное мы сделали. "Господи,– молились мы,– если Ты усматриваешь, чтобы здесь закончилась наша жизнь, как оборвалась жизнь Саши, да будет это к славе Твоей, мы готовы!"

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПОСЕЛОК

На пятые сутки, в три часа дня, пурга заметно стала стихать. Мы восприняли это как добрый знак и решили ехать. Закопали в тундре вещи, которые не могли взять, зацепили к машине сани с телом Саши и медленно поехали к поселку. К девяти часам вечера мы въехали в Юрюнг-Хая.

Первым желанием было позвонить братьям, сообщить о случившемся и попросить поддержать нас в молитве к Богу, потому что мы были обессилевшими от переживаний и от борьбы со стихией. Переговорный пункт был открыт, но нам сообщили, что пурга оборвала провода и связи нет.

Здесь мы встретили якута, с которым накануне отъезда беседовал Саша.

– Саши, с которым ты беседовал, уже нет в живых, он погиб,– рассказали мы о гòре, постигшем нас.

— Что? Что вы говорите?! Как погиб? Не может быть!

— Да, погиб в тундре.

— Это мой друг! Это мой лучший друг! — разволновался якут. — Никто из вас не уделил мне столько внимания, сколько Саша. Да, он рассказывал мне о Христе. — Лицо якута выражало неподдельную скорбь.

В этом поселке нужно было оформить документы и выписать свидетельство о смерти, чтобы дальше транспортировать тело нашего брата. Мы не ожидали, что эта задача будет для нас так сложна. Пытаясь получить необходимые документы, мы столкнулись с жестокостью и черствостью человека, который по долгу службы должен был выдать свидетельство о смерти. И в первый, и во второй, и в третий день мы натыкались на глухую стену. Увидев нас, он кричал: "Идите отсюда! Это ваши проблемы! Ничего делать не буду!"

В величайшем нервном напряжении проходили драгоценные дни. Наши бесконечные мытарства были безрезультатны, потому что это были праздничные майские дни. Никто из нужных нам людей не расположен был думать о работе. Лишь директор школы, трезвый, разумный человек, позволил нам воспользоваться спутниковым телефоном и позвонить куда нам нужно и предложил ночлег. Таким образом братство узнало о случившемся и о наших трудных обстоятельствах. Многие церкви объявили пост и усиленно молились о нас.

В очередной раз мы пошли к жестокому чиновнику, от которого зависело оформление документов, но перед нами был другой человек.

"Пришли, да? — сказал он, увидел нас. — Ну, пойдемте, сейчас выпишу".

Только к вечеру второго мая у нас на руках были все документы. Еще одна неприступная скала была преодолена. Мы стояли перед очередной: 6 мая из Хатанги вылетает самолет в Москву. С Хатангой нас разделяло 500 км суровой дикой тундры! Их мы должны были преодолеть за трое суток (при скорости 10–13 км/ч)! Каждый из нас понимал, что это невозможно. Господи, помоги! Ты Бог Всемогущий! Возведи нас и на эту "недосягаемую скалу".

ЧУДЕСА БОЖЬИ

Братья, которых мы оставили для труда в Саскылахе, вернулись и эти трудные дни были с нами. Получив документы, мы спешно стали собираться в дорогу. Два автомобиля и сани, на которых покоилось тело нашего брата, были снаряжены к раннему утру

третьего мая. К телу Саши подошли братья, остающиеся в поселке. Обнажив чело, они тихо прощались: "До свидания, брат. Ты окончил свой путь, послужив изволению Божьему. Нам же еще предстоит потрудиться, чтобы, как и ты, наследовать вечную жизнь..."

Помолившись и попрощавшись с братьями, мы поехали с телом Саши к поселку Сопочное. Через километров двадцать пробили колесо на шестиколеснике. Несложная поломка, но время, время дорого! Господи, Ты видишь все! Работали вчетвером. Сняли колесо, заменили камеру, поставили, поехали дальше. Немного проехали – опять остановка: сломалось сцепление. Нет, не останавливаемся,– решили мы,– едем без сцепления.

К вечеру, в 50 км до Сопочного, подъехали к стойбищу оленеводов. "Мы уже слышали о вашем несчастье,– сочувствовали они,– но раз уж вы встретили нас в тундре, грех вам будет не попить с нами чаю".

Мы согласились, так как целый день ничего не ели. Поблагодарив оленеводов и, подарив им Евангелие, поехали дальше.

Отъехали 4 км – и вновь поломка, на этот раз серьезная. У "Нивы", попавшей на рыхлый снег, сломался мост. Как быть

Братья, обнажив чело, тихо прощались с дорогим соработником.

теперь? Пульс гулко стучал в висках, отсчитывая драгоценные секунды. Стали ремонтировать. К счастью, у нас была нужная запчасть. Заменив ею сломанную деталь, поехали дальше. Пошла вторая бессонная ночь. Всех клонило в сон. "Братья, будем крепиться,– ободряли мы друг друга,– останавливаться никак нельзя". И все же засыпали на ходу.

Выехав на реку, свободно вздохнули: здесь уже не будет опасных оврагов. Но очередная поломка снова остановила нас: у шестиколесника порвался ремень, приводящий в движение водяной насос и генератор. Стрелка температурного датчика неприятно трепетала на красной шкале. Машины словно соревновались друг с другом по количеству поломок. Мы воззвали к небесам: "Господи! Сейчас нам как никогда нужно ехать быстрее, иначе мы упустим последнюю возможность отправить тело брата на родину. К тому же мы очень устали... Помоги нам!"

В запчастях нужного ремня не оказалось. Взяли ремень меньшего размера, но как его приспособить? Бог дал рассудительность: сняли генератор, надели ремень на вал привода и на вал помпы. Стали приспосабливать генератор: изменили крепление, и ремень наделся на вал генератора, исправно выполняя свою функцию. Двинулись в путь. К девяти часам утра, дрожащие от усталости, мы въехали в поселок Сопочное.

Немедля направились к начальнику площадки, принимающей воздушные машины.

– Скажите, когда будет вертолет на Хатангу? – изможденно спросили мы.

– Через два часа.

– Как?! – невольно вырвалось у нас. Такого мы не ожидали...

– Знаете, что я вам скажу, ребята? На Хатангу должен лететь вчера Ан-2. Его по непонятным причинам отменили, а сегодня послали вертолет, так что через два часа будет борт!

Мы стояли молча, пораженные этим известием. Если бы не было этих загадочных изменений в рейсах, то, во-первых, мы никак не успели бы на вчерашний рейс, который бывает раз в месяц, а то и раз в два месяца (в зависимости от наличия пассажиров); во-вторых, в самолет Ан-2 мы не смогли бы взять тело Саши. Но все оказалось иначе, и для нас стала доступной эта единственная возможность доставить тело брата к скорбящим родным, к скорбящей церкви.

Господи! Это Твой перст! Ты не оставлял нас в этих долинах смертной тени по Твоему верному обетованию: "...с ним Я в скорби..." (Пс. 90, 15)».

ПРОЩАНИЕ

8 мая 2001 года утром к дому молитвы Пензенской общины СЦ ЕХБ стекались во множестве люди, подъезжали машины. Это христиане из ближних и дальних городов собирались на траурное богослужение по случаю смерти члена Пензенской общины, труженика северных духовных нив, Александра Бема.

По причине большого скопления народа богослужение решили проводить на улице, так как молитвенный дом не вместил прибывших. Вынесли гроб с телом брата, венки, цветы. Перед гробом встали: юная вдова, мать, брат, другие родственники, служители церквей и все те, кому дорог подвиг молодого труженика.

По небу плыли тяжелые свинцовые тучи, резкими порывами дул ветер. Было необычно холодно, словно и север принесся прощаться с тем, кто ради спасения людских душ не побоялся его. А всем собравшимся он, хотя в малой степени, дал почувствовать свою суровость.

Зазвучал скорбным минором большой духовой оркестр Курской церкви. Богослужение началось.

Траурное богослужение в Пензенской общине.

Со слезами на глазах свидетельствовал о верности брата служитель местной церкви, ставший ему в свое время старшим и любящим другом.

Со слезами на глазах проповедовали служители, отмечая жертвенность Саши, призывая к этому всех христиан. Кратко и пламенно проповедовали представители церквей Центральной России, Урала, Украины.

Но самой лучшей проповедью для присутствующих была безгласная проповедь Саши.

После более чем трехчасового богослужения траурная процессия медленно тронулась в путь. Впереди братья и сестры несли множество венков: от родных, от служителей Центра России, от миссии «Фриденсштимме», от многочисленных церквей.

В скорбной колонне развевались полотна с текстами Священного Писания.

Служители несли гроб с телом брата Александра.

За гробом шли родственники и множество верующих.

Процессия, насчитывавшая более пятисот человек, медленно двигалась по кварталам областного центра. Останавливались пеше-

Те, кому дорог подвиг Александра Бема, провожают его в последний путь.

Молодая вдова,
сестра наша в Господе Татьяна, с сыном.

ходы, притормаживали водители машин, люди выглядывали из окон многоэтажек.

Во множестве раздавались христианские трактаты с адресом молитвенного дома. Саша продолжал свою последнюю проповедь...

Приблизились к кладбищу.

Еще звучала проповедь, звучали святые слова утешения из Священного Писания, далеко разносилось проникновенное пение, лились искренние молитвы, после чего служители и соработники в благоговении совершили акт погребения.

Скорбь родных была глубокой, но небезутешной, спокойной. Внимательному взгляду было понятно, что Господь утешает их и они приемлют это утешение, как принимала его от Христа скорбящая Мария. «Воскреснет брат твой»,– говорил Он ей (Иоан. 11, 23).

И мы, дети Божьи, верим в это: воскреснет брат наш, и мы еще встретимся с ним на небесах! Встретимся, чтобы уже никогда не разлучиться.

Он и по смерти говорит с нами

Посвящается брату Александру Бему

Расскажу о том, кто Божье Слово
В своей жизни сердцем полюбил,
Стал среди сподвижников Христовых
Тружеником побелевших нив.

В послушании, как раб Господень,
Ближнему слугою быть хотел,
В остальном же мне и вам подобен,
Человек, который взят в удел.

Незаметный брат, простой и скромный,
Перед миром не сомкнул уста.
На полях Якутии огромной
Возвещал Распятого Христа.

Слов красноречивых там не надо,
Много знаний можно не иметь.
Самой яркой проповедью брата
Стало ради ближних умереть.

Жизнь отдал среди детей Христовых,
Смело юность посвятив на труд,
Средь борьбы в условиях суровых,
Чтоб достичь долганов и якут.

Не напрасной стала эта трата,
И хотя прервалась жизни нить,
Силен Бог, чтоб жертвенностью брата
И по смерти с нами говорить.

23 апреля 2001 года в якутской тундре трагически погиб молодой брат-труженик Пензенской общины СЦ ЕХБ — Александр Бем. Он отдал свою жизнь на поприще служения. Пробираясь сквозь злую стужу, борясь со свирепой пургой, он стремился достичь далекие якутские селения, чтобы рассказать живущим там о Спасителе, о распятом Христе. В этом святом порыве наш брат встретил смерть. Какое яркое отшествие в небесный дом! Какое славное восхождение к Отцу!

Александр Бем
1978–2001

